

ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

УДК 94(470)"1150/15"

О. Д. Федченко (Брянск, Россия)
Независимый исследователь

О происхождении этнонимов народов Волго-Камского региона

В статье рассматривается происхождение этнонимов народов Волго-Камского региона. На основе анализа исторических сведений и географических особенностей ареала расселения установлено, что этнонимы являлись первоначально демонимами. Названия «мордва», «мари», «чуваши», «удмурты» отражали особенности местности и появились в балтоязычной среде.

Ключевые слова: мордва, удмурты, мари, чувашаи, вотяки, мера, черемисы, эрзя, Волга, Кама

Волго-Камский регион издавна стал родиной для многих народов России. Самобытными, имеющими древнюю историю, традиции, культуру являются народы Мордовии, Удмуртии, Марий Эл, Чувашии. Однако происхождение упомянутых этнонимов до сих пор так и не объяснено. Конечно, некие варианты исследователи рассматривают, но они либо бессмысленны, либо лишены словообразовательной модели.

Так, основу этнонимов *мордва* и *удмурты* пытаются связать с индоиранским (откуда там живущие индоиранцы, которые должны навязать рассматриваемые названия соседям? – вопрос риторический) корень **mrta* «человек, мужчина» (изначально все-таки – «смертный» [14, с. 735]). Элементы же *-ва* и *уд-* остаются без объяснений. Бессмыслица с притяжательным русским суффиксом *-ва* не может служить в качестве словообразовательной модели, потому что остается неясным «прикручивание» его к корню в первом случае и его отсутствие во втором. Не сходится ни фонетически, ни исторически и версия этнонима удмурты с иранским **anta-marta* «житель окраины, пограничья; сосед» (тогда выходит, *мордва* – просто «жители» (чего?)).

Поволжские мифические индоиранцы не баловали соседей разнообразием, потому что маришцы тоже были обозначены как «человек» от корня **marya-* (хотя в другом месте *marya-* «юноша» [3, с. 42-43]). В общем, запутались исследователи в трех человеках...

Мы же отдадим предпочтение реальной в историческом контексте картине окружающего мира в Поволжье и Прикамье. Тогда стоит отметить, что первоначально на территории Мордовии, Удмуртии и Марий Эл проживали

племена именьковской культуры [2, с. 53], языковую принадлежность которых исследователи соотносят с балто-славянской общностью [4]. Вместе с тем этимология гидронимов данного региона указывает на их балтское происхождение [7]. В дальнейшем Волго-Камский регион освоили финно-угорские и тюркоязычные народы.

В таком контексте искать истоки изучаемых этнонимов следует в балтоязычной среде.

Стоит обратить внимание и на географическую особенность рассматриваемых регионов. Кроме лесов их важной характеристикой являются болота, в том числе и Марийская низменность на левом берегу Волги. Причем эти особенности проявляются прежде всего в западной части республик, т.е. путник, двигаясь на восток, встречает их в первую очередь. Значит, по ним он и может маркировать ту или иную землю.

В случае с **мордвой** заданным условиям может соответствовать балтское *murdýnas* (архаичная форма **murduo* [13]; учитывая притяжательный индоевропейский суффикс прилагательного *-ew* (славянский **-ovъ*)) «болотистая местность» [10, т. 1, с. 608; 15, с. 378]. Таким образом, первичен хороним, от которого затем появился демоним, переросший в этноним *мордва*.

Аналогичная ситуация и в случае с **мари**, в основе которого лежит балто-славянский корень *mari* (пруссский *mary*, литовский *marios*) «море, болото, стоячая вода» [12, т. 3, с. 55; 15, с. 378], т.е. та самая Марийская низменность.

Оба этнонима (*мордва* и *мари*), происходя от хоронимов, являются объединительными для племен, живущих на этой территории. Мелкие группы населения определялись прежде всего гидронимами. Так, жители по реке Мокше, притоку Оки, получили прозвище **мокшане**; **вотяки** обосновались на реке Вотке (древний гидроним Вот был дополнен уменьшительным суффиксом *-ка*; имеется и гидроним Уть, приток Кильмези), а **меря** сидела, по сведениям летописца, на Ростовѣ wzерѣ Мерѧ (ныне это озера Неро [1, с. 123]).

Можно предположить, что из балтской языковой среды получили свой этноним чуваша. В основе названия лежит *čiuīžē* (от глагола *čiuīžti* < *čiauīžti* «становиться влажным, скользить») «сырая, болотистая местность, поросшая лесом с кустами ягод» [5, с. 212, 215]; [11]; [15, 86-87], т.е. хороним описывает указанную местность, которая действительно характерна для Чувашии. В данном случае находят объяснение и разнообразные формы огласовки этнонима в других языках – *суаз*, *суваз* и др.

В иной парадигме определяются этнонимы **эрзя** и **черемисы**, этимология которых также остается неясной. В первом случае в основе лежит балто-славянский корень *rud-/*rъd-* (восточно-славянское *ржа*, *іржа́*, *аржа́*, древнечешское *rzě*, польское *rdza* и т.д.) «рыжий, ржавый» [6, т. 3, с. 480]; [8, с. 384]; [9, с. 440]. При этом в славянских языках такой цвет ассоциируется с понятием «болото» (ржавець, иржавинне, rdzawka) [10, т. 2, с. 92]. Очевидно, что отличи-

тельной особенностью эрзян, проживавших на болотистой местности, был рыжий цвет волос. Аналогичный признак характеризует и черемисов, этноним которых связан с цветоопределяющим понятием *черемый* (*черный* + *черемный*) «темно-красный» (под этим же корнем литовское *kirmis*, славянский **сьръть-*, русское *сьръвь*, а также тюркское *kirmizi*, татарское *кырмызы*) [6, т. 4, с. 344]; [8, с. 246]; [9, с. 102].

Географическая особенность местности отражена в хорониме *Удмуртия*, от которого происходит демоним, развившийся в этноним *удмурты*. В основе мог лежать балтский конструктор из *vidūs* «средний», первоначальное значение которого исследователи возводят как «лес» [10, т. 2, с. 518-519]; [14, с. 1177], и вышеупомянутого *murdynas*. Таким образом, хороним *vid-murd->вьд-мурд->ud-murt-* можно определить как «лес среди болотной местности» и, соответственно, этноним – «жители лесной болотистой местности». При этом стоит отметить, что балтоязычный элемент оставался значительным в населении Прикамья долгое время, что обеспечивало преемственность и позволяло сохранять первоначальный топоним, лишь подвергая его огласовке новыми жителями региона.

Итак, мы выяснили, что первоначально рассмотренные этнонимы (кроме *эрзя* и *черемисы*) были демонимами от соответствующих областей, впоследствии получившими значение этнонимов. Названия же *эрзя* и *черемисы* характеризуются дополнительно цветоопределением. При этом, выделяя географические особенности местности, хоронимы *Мордовия*, *Мари*, *Чувашия* и *Удмуртия* возникли в балтской языковой среде, и в дальнейшем они подверглись огласовке в разных языках.

Литература

1. Барсов Н. Очерки русской исторической географии: География Начальной летописи. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1873. 275 с.
2. Матвеева Г. И., Никитина А. В. Особенности памятников романовского типа эпохи Великого переселения народов на примере материалов исследования селища Романовка-II 1989 года // Вояджер: мир и человек: теор. и науч.-метод. журнал. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2015. № 5. С. 52–57.
3. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. IV. Топонимия мерянского типа. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 42–43.
4. Напольских В. В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в сер. I тыс. н. э. // Славяноведение. 2006. № 2. С. 3–19.
5. Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология (семантическая типология). М.: Наука, 1977. 227 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1986.
7. Федченко О. Д. Балтская гидронимия Камско-Вятского региона // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2019. № 2(7). С. 88–96.

8. Derksen R. Etymological dictionary of the Baltic inherited lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2015. 684 p.
9. Derksen R. Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Brill. Leiden·Boston, 2008. Vol. 4. 726 p.
10. Karulis K. Latviešu etimoloģijas vārdnīca. Avots, Rīga, 1992–2002. T. I-II.
11. Lietuvių kalbos žodynas (t. I–XX, 1941–2002) [Электронный ресурс]. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2005. URL: <http://lkz.lt/> (дата обращения: 14.03.2024).
12. Mažiulis V. Prūsų kalbos etimologijos žodynas. T. 1–4. Vilnius: Mokslas, Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1988–1997.
13. Palubinskas V. Nosinės tarties išnykimas [Электронный ресурс]. Ljėgzū. URL: <https://az.on.lt/niaura> (дата обращения: 05.03.2024).
14. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bern & München, 1959. 1183 p.
15. Smoczyński W. Słownik etymologiczny języka litewskiego (Lietuvių kalbos etimologinis žodynas). Vilnius: Vilniaus universitetas, 2007. 823 p.